

УДК 882

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Б.А. ЛАЗАРЕВСКОГО НАЧАЛА 1920-Х ГОДОВ

Манака Яна Васильевна

студентка 3-го курса факультета
филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
E-mail: nika36323@yandex.ru

Научный руководитель:

Желтова Наталия Юрьевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русской
и зарубежной литературы,
журналистики
E-mail: nata_zheltova@mail.ru

Для цитирования: Манака, Я.В., Желтова, Н.Ю. Религиозные мотивы в творчестве Б.А. Лазаревского начала 1920-х годов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 238–243.

Аннотация

В работе анализируются религиозные мотивы в повести «Вдова капитана» (Константинополь, 1920) и в рассказе «Душа женщины» (Берлин, 1921). Обращается внимание на присутствии в светских, социальных сюжетах религиозных мотивов, связанных в основном с православным обрядовым каноном.

Ключевые слова: Б.А. Лазаревский; литература русского зарубежья; религиозные мотивы; повесть «Вдова капитана»; рассказ «Душа женщины».

Русский писатель Б.А. Лазаревский (1871–1936) первые свои произведения начал публиковать еще в 1890-х годах, в 1920 году эмигрировал из России в Константинополь, затем перебрался в Берлин (1921). В своем творчестве Лазаревский преимущественно

исследует особенности женской психологии и социальные реалии. Однако в этом аспекте он также активно обращается к религиозным аспектам духовной жизни России до 1917 года, в том числе в первых своих эмигрантских произведениях: повести «Вдова капитана» (Константинополь, 1920) и рассказе «Душа женщины» (Берлин, 1921).

Оба произведения направлены на изучение женского мироощущения, самоопределения женщины в жизни, частью которых являются религиозные константы, которые отражены и в повести, и в рассказе. Лазаревский особенно ценил высокую миссию русских офицеров, причем не только с патриотической стороны, но и с духовной. Тема нравственности офицерства затронута в повести «Вдова капитана» и является одной из ведущих в нем.

В произведении повествуется о временах Первой мировой войны. Вдова капитана приезжает, чтобы забрать останки своего мужа, убитого два месяца назад. Мотив смерти, прерванной жизни является ведущим для этого произведения. Герои нередко задумываются о существовании души после кончины человека. Тема офицерства неразрывно связана с темой смерти, что является следствием многих трагических событий в России того времени. Этому посвящены отдельные фрагменты из первой главы. Писатель в лице рассказчика размышляет на эту тему и приходит к выводу о том, что офицеры ввиду своей высокой миссии «не смеют даже самого Бога просить»: «Христианские кончины, живота нашего безболезненна, непостыдна, мирна»...» [1, глава I, с. 4]. Цитирование ектении свидетельствует об определенной религиозной составляющей в мировоззрении писателя, которое свойственно для традиционного видения мира в русской культуре. В этом же ключе происходит упоминание и о двух панихидах, отслуженных над усопшим. Как только останки капитана были подняты из могилы и доставлены в дом рассказчика, сразу же отслужили первую панихиду: «К полудню доставили и цинковый гроб и, вложив в него новый деревянный с останками, здесь же на кладбище и запаляли, затем перевезли ко мне в дом и отслужили панихиду» [1, глава III, с. 14]. Приводится даже короткая цитата, благодаря которой уточняется, когда именно вдова не выдержала своего горя: «...Когда священник и псаломщик запели: „Со святыми упокой“» [1, глава III, с. 14].

Вторую панихиду служат перед погрузкой гроба в поезд, который должен был доставить останки покойного капитана на Родину, в Россию: «Перед тем как отправлять гроб на станцию, сослуживцы убитого решили отслужить панихиду с певчими и с дьяконом. <...> Во время „Вечной памяти“ (у вдовы. – Я.М.) опять началась истерика, да такая, что хоть откладывай отъезд» [1, глава V, с. 21].

В рассказе «Душа женщины» встречаются аналогичные примеры, хотя тема смерти в этом произведении уже не является такой значимой, как в повести. После смерти одного из героев, Даниила Афанасьевича, в третьей главе, писатель упоминает об отпевании. Примечательна также и следующая цитата из этой же главы: «Хоронили Даниила Афанасьевича, как было сказано в завещании, – на кладбище Ново-Девичьего монастыря» [2, глава II]. Писатель находился уже второй год за границей. Рассказ создавался в Берлине, но место действия – Россия. В этом произведении нередко упоминаются достоверные названия конкретных мест. Упоминание о кладбище Ново-Девичьего монастыря является свидетельством того, что писатель мысленно постоянно обращался к России; это также является и свидетельством сложившегося традиционного мировоззрения русских людей, для которых Православие стало неотъемлемой частью жизни. Есть и другой похожий пример: «Дачу в этом году мы наняли далеко от Москвы, возле станции „Тихонова Пустынь“, в глубине леса» [2, глава V]. Железнодорожная станция существует и в наше время под тем же названием, как и находящийся неподалеку известный монастырь.

Цитата «Вечная память» упоминается в описании сна рассказчицы, в котором ей приснились похороны. Этот сон был словно предзнаменованием последующих трагичных событий: «Мне приснились какие-то похороны и так ясно, что я даже утром помнила голос дьякона, провозглашавшего „Вечную память“» [2, глава I]. Этот сон описывается в главе, предшествующей той, в которой умирает Даниил Афанасьевич, и похороны во сне опять же не обходятся без упоминания о церковном отпевании усопшего.

Упоминается в произведении и православный обряд венчания, который описывается два раза. Рассказчица из желания

сделать других людей счастливыми выходит замуж за сына Даниила Афанасьевича и венчается с ним по христианским законам: «Как ни старались мы с Мишей, чтобы наша свадьба вышла поскромнее, но все-таки венчались мы при пении синодальных певчих и не обошлось без торжественного обеда. <...> Из церкви мы с мужем ехали в ярко освещенном внутри автомобиле...» [2, глава II].

О втором обряде венчания говорится в двенадцатой и тринадцатой главах рассказа. Из-за неверности нелюбимого мужа рассказчица, которая была чиста и перед супругом, и перед Богом, так как была верной женой, полюбила другого человека.

Все это свидетельствует о том, что, будучи уже в Берлине, писатель не забывал о православном образе жизни. Уточнение о том, что это были именно православные обряды, в этом произведении особенно актуально, поскольку, находясь уже в Германии, писатель ввел в этот рассказ образ семьи лютеранского пастора, что является непосредственным отражением местожительства Лазаревского. Но эти персонажи второстепенны, они никак не влияют на ход сюжета. Главные же герои: рассказчица и немец Гассель, полюбившие друг друга, хотят повенчаться в Православном Храме по православным обычаям. Этому могли быть определенные препятствия, так как героиня уже была связана узами первого брака, и ее первый супруг не хотел признавать свою вину в изменах. Но после осуществления развода Православная Церковь все-таки дала согласие на венчание, и герои перед Богом становятся законными мужем и женой: «Мы решили сейчас же переехать в Петербург и повенчаться там. Конечно, можно было обойтись и без легализации нашего союза, но это было бы неприятно нашим отцам, а затем, какое-то тайное чутье мне говорило, что у меня будет ребенок. <...> Мы должны были венчаться на Васильевском острове в Андреевской церкви» [2, глава XII].

Примечательно, что именно в этом браке у героев рождается их первый ребенок – девочка по имени Наташа. То, что герои не хотели жить в свободной, блудной связи, также свидетельствует о закрепившемся религиозном мировоззрении, которое писатель сохранял и будучи в эмиграции.

Таким образом, можно говорить о наличии в произведениях Лазаревского начала 1920-х годов религиозно-православных мотивов.

вов, несмотря на то, что основная тематика произведений направлена на иные сферы общественной жизни, а сюжеты о светской жизни героев далеки от канонов христианства. Однако эмигрировавший писатель не теряет православное зерно своего мировоззрения, что свидетельствует о его национальном мироощущении. И даже будучи за границей, откуда Лазаревский так и не вернулся в Россию, традиционное восприятие мира сохраняется и отражается в определенных деталях его произведений. Это выражено и в упоминаниях цитат из молитв, и в упоминаниях конкретных мест, связанных с православными монастырями и храмами, и во введении в сюжет различных религиозных обрядов: отпевания, панихиды, венчания.

Список литературы

1. *Лазаревский, Б.А.* Вдова капитана : повесть / Б.А. Лазаревский. – Константинополь : Изд-во М.В. Попова, 1920. – 52 с.
2. *Лазаревский, Б.А.* Душа женщины и другие рассказы / Б.А. Лазаревский // *Фонарь* : ил. художеств.-лит. журн. URL: <http://lanterne.ru/boris-lazarevskiy-dusha-zhenshhinyi.html> (дата обращения: 16.05.2019).

UDC 882

**RELIGIOUS MOTIVES
IN B.A. LAZAREVSKY'S WORKS
OF THE EARLY 1920s**

Yana V. Manaka

Third year bachelor student

Faculty of Philology and Journalism

G.R.Derzhavin Tambov State University

E-mail: nika36323@yandex.ru

Academic Advisor:

Natalia Yu. Zheltova

Doctor of Philology, Professor

Head of the Department of Russian and

Foreign Literature, Journalism

E-mail: nata_zheltova@mail.ru

For citation: *Manaka, Ya.V., Zheltova, N.Yu.* Religious motives in B.A. Lazarevsky's works of the early 1920s // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 238–243.

Abstract

The work analyzes religious motives in the novel “Vdova Kapitana” (Captain’s Widow) (Constantinople, 1920) and in the story “Dusha zhenshchiny” (Woman’s Soul) (Berlin, 1921). Attention is paid to the presence of religious motives in secular, social subjects, mainly related to the Orthodox ritual canon.

Keywords: B.A. Lazarevsky; Russian emigre literature; religious motives; the novel “Vdova kapitana” (Captain’s Widow); the story “Dusha zhenshchiny” (Woman’s Soul).

References

1. *Lazarevsky, B.A.* Vdova Kapitana [Captain’s Widow]. Story. Constantinople, M.V. Popov Publishing House, 1920. 52 p. (in Russian)
2. *Lazarevsky, B.A.* Dusha zhenshchiny i drugie rasskazy [Woman’s Soul and Other Stories] // Illustrated literary magazine „Fonar’“. (in Russian). Available at: <http://lanterne.ru/boris-lazarevskiy-dusha-zhenshhinyi.html>. (Accessed: 16.05.2019).